

УДК 339.5
JEL F13

О перспективах мегарегиональных торговых соглашений

ПОРТАНСКИЙ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ,

канд. экон. наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник, ИМЭМО РАН, Москва, Россия
portanskiy@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены известные на сегодняшний день мегарегиональные соглашения (МРТС) — ТТИП, ТТП, ВРЭП, СЕТА, партнерство ЕС — Япония. Выявлены мотивы сближения участников этих МРТС, а также противоречия. В частности, обращено внимание на различие подходов к дальнейшей либерализации торговли между США, с одной стороны, и ЕС, Канадой и Японией — с другой. Сделаны предположения относительно ближайших перспектив их МРТС.

Ключевые слова: мегарегиональные торговые соглашения; ВТО; МРТС; ТТИП; ТТП; ВРЭП; СЕТА; экономическое партнерство ЕС — Япония.

About the Prospects of Megaregional Trade Agreements

PORTANSKY A.P.,

PhD In Economics, Professor, Faculty of World Economy and World Politics, HSE Higher School of Economics, Leading Researcher, IMEMO RAS, Moscow, Russia
portanskiy@gmail.com

Abstract. The article deals with megaregional trade agreements TTIP, TPP, RCEP, CETA, JEEPA/JEFTA. Special attention is drawn to the explanation of convergence of participants as well as to the contradictions among them. In particular, the author emphasizes the differences between the US, from the one side, and EU, Canada, Japan, from the other side, in the approaches to further trade liberalization. The author have also made assumptions about immediate prospects of MRTA.

Keywords: megaregional trade agreements; WTO; MRTA; TTIP; TPP; RCEP; CETA; JEEPA/JEFTA.

Термин «мегарегиональные торговые соглашения» (МРТС) утвердился относительно недавно — в последние 3–5 лет — и обязан своим появлением формированию трех известных партнерств: Транстихоокеанского (ТТП/TPP), Трансатлантического торгового и инвестиционного (ТТИП/TTIP) и Всеобъемлющего регионального экономического (ВРЭП/RCEP). Появление МРТС, с точки зрения автора, обусловлено, прежде всего, экономическими причинами, хотя в случае отдельных партнерств можно говорить о значительной роли политических соображений.

В XX в. в течение почти всей его второй половины общие правила торговли определяли Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ-1947). При

этом задачи регулирования товарообмена сводились к формуле «Произведи товар у себя — продай его за рубежом». В XXI в. характер торговли стал кардинально меняться — речь уже идет о пересечении границ не только товарами и услугами, но и целыми производствами. Соответственно, этот процесс предполагает наряду с товарными потоками через границы также и потоки инвестиций, идей, ноу-хау, рабочей силы. Следовательно, необходим обновленный свод «дорожных правил».

Пришедшая в конце XX столетия на смену ГАТТ-1947 Всемирная торговая организация справляется с задачей генерирования новых «дорожных правил» далеко не в полной мере. К примеру, дефицит современных правил на многостороннем уров-

не ощущается в таких областях, как: регулирование торговли в рамках глобальных цепей добавленной стоимости (GVC), использование «зеленой энергии», международное инвестирование, валютная политика и пр. Дефицит этих правил приводит к снижению эффективности ВТО.

Однако ни мировой экономический кризис, ни тупик торговых переговоров Дохийского раунда не могли отменить важнейший императив глобальной экономики — движение в сторону дальнейшей либерализации, которая, в свою очередь, требует создания необходимых для изменившихся условий правил торговли. Данный императив восходит к важнейшим выводам о природе капитализма, содержащимся в «Капитале» К. Маркса: «Постоянная потребность в расширении рынка для сбыта продукции гонит буржуазию по всей поверхности земного шара» [1]. В условиях глобальной экономики и торговли XXI в. этот императив должен означать, что если новые правила не генерируются на многостороннем уровне, то они неизбежно будут выработаны за рамками ВТО.

Именно по этой причине переговорная активность к началу XXI в. заметно сместилась с многостороннего на региональный уровень с целью выработки и заключения региональных/преференциальных торговых соглашений (РТС/ПТС), содержащих новые нормы регулирования. В результате в последние годы де-факто происходило снижение тарифов и открытие рынков в рамках РТС/ПТС в двустороннем и даже в одностороннем порядке, т.е. повсюду, кроме многостороннего формата.

Рассмотрим перечисленные выше МРТС по отдельности.

Транстихоокеанское партнерство

Серьезным прорывом в создании правил торговли за рамками ВТО явилось подписание 12 странами АТР 4 февраля в Окленде (Новая Зеландия) Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТРП/ТТП). Соглашение о ТТП основывается на принципах ГАТТ/ВТО, что является еще одним подтверждением проявляющейся на практике взаимодополняемости регионального и многостороннего форматов. Важнейшими базовыми принципами ТТП являются принципы Национального режима и режима наибольшего благоприятствования (РНБ).

Краткий анализ положений Соглашения и ТТП [2] подтверждает, что в рамках Партнерства удалось выработать договоренности совершенно нового типа, содержащие самые высокие из известных сегодня в международной торговле стандарты и нормы. В пла-

не выработки правил ТТП двинулось заметно дальше достижений ВТО. В частности, выработаны новые нормы в сфере финансовых и телекоммуникационных услуг, международного инвестирования, конкурентной политики, электронной торговли, передвижения персон в сфере бизнеса, трудовых стандартов, окружающей среды, разрешения споров между инвестором и государством, а также в сфере валютной политики.

В будущем, после вступления в силу Соглашения о ТТП, мировая торговля непременно столкнется с последствиями этого события. Предсказать эти последствия заранее вряд ли возможно, но некоторые принципиальные моменты очевидны уже сейчас. На 12 стран, изначально подписавших соглашение о ТТП, по существующим оценкам, приходится около 30% мировой торговли. При увеличении числа участников Соглашения (что весьма вероятно), их совокупная доля в мировой торговле, соответственно, еще возрастет. Если же между государствами, доля которых в мировой торговле превысит 1/3, будут действовать правила и стандарты более высокого уровня, чем в рамках ВТО, и при этом степень либерализации рынков будет выше, это неизбежно окажет ощутимое системное воздействие на международную торговлю. Данное воздействие может выражаться в коллизии норм многостороннего регулирования и норм мегарегионального торгового соглашения — в данном случае ТТП, — если при этом не удастся обеспечить гармонизацию правил и норм между двумя форматами.

Реализация ТТП стала одним из основных пунктов в повестке второго срока президента Обамы. При этом Вашингтон открыто указывает на свою лидирующую роль в проекте и на одну из важнейших его целей — сдерживание Китая. В то же время, придерживаясь минимальной политкорректности, Белый дом никогда не заявлял прямым текстом, что путь в ТТП для Китая закрыт. Осенью 2015 г. госсекретарь Джон Керри даже официально пригласил Пекин, а также Москву присоединиться к партнерству. Однако еще до этого громкого заявления США однозначно давали понять Китаю, что для участия в ТТП ему необходимо пройти через предварительные договоренности с Вашингтоном. Администрация президента Обамы вплоть до осени 2016 г. доказывала исключительную стратегическую важность Партнерства. ТТП рассматривалось как ключевой элемент сохранения престижа и влияния США в Азии.

Итак, в своей позиции по проекту ТТП Соединенные Штаты при администрации Б. Обамы вполне ясно и недвусмысленно заявили о решимости оставаться мировым лидером на ближайшие десятилетия XXI в.

Однако избрание в ноябре 2016 г. Дональда Трампа новым президентом Соединенных Штатов кардинально изменило ситуацию с ТТП как в самих США, так и в рамках всего партнерства. Одним из первых президентских указов Трампа США были выведены из ТТП, что поставило под вопрос сохранение Вашингтоном в будущем лидирующей роли как в АТР, так и в мировой торговле в целом. После выхода США из ТТП у 11 стран — участниц партнерства возникли разные по степени оптимизма подходы и взгляды на будущее ТТП.

Тем не менее выход США из Партнерства не нарушил процесс ратификации Соглашения, и к началу лета 2017 г. документ был ратифицирован парламентами Японии и Новой Зеландии. А в мае того же года в ходе конференции министров торговли стран АТЭС в Ханое участники Партнерства провели встречу в формате ТТП-11, на которой рассмотрели варианты движения вперед в новой ситуации [3]. Таким образом, есть основания полагать, что у ТТП сохраняются шансы на полноценную реализацию в течение ближайших лет.

Всеобъемлющее экономическое региональное партнерство

Другим масштабным мегарегиональным проектом в АТР является Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), которое включает 10 государств АСЕАН: Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам и шесть государств АТР, с которыми у первых есть соглашения о зоне свободной торговли: Австралия, Китай, Индия, Япония, Республика Корея, Новая Зеландия. По составу участников видно, что часть стран ВРЭП одновременно участвует в ТТП. Если учесть, что в первое партнерство вошли США, но не вошел Китай, а во втором, наоборот, нет США, но есть Китай, то это уже дает основания считать эти группировки соперничающими.

Переговоры по ВРЭП начались в 2012 г. О степени ожидаемого воздействия будущей возможной сделки говорит тот факт, что на 16 стран-участниц приходится половина населения планеты и около трети мирового ВВП. Повестка Партнерства включает помимо снижения барьеров в торговле товарами вопросы инвестирования, конкурентной политики, защиты прав интеллектуальной собственности, электронной торговли, правил происхождения, санитарных и фитосанитарных мер. Это говорит о том, что положения ВРЭП также могут оказаться более продвинутыми, чем нормы ВТО, как это произошло в случае с ТТП.

Как следует из документов министерской встречи стран — участниц ВРЭП на Филиппинах 3–4 ноября 2016 г., в течение последнего квартала 2016 г. на переговорах был отмечен прогресс, и они вероятно могут быть завершены в 2017 г. [3]. При этом участники намерены принять финальный перечень документов по принципу «единого пакета», что соответствует практике ВТО.

Если в формировании ТТП роль лидера бесспорно принадлежала США, то в случае ВРЭП, согласно распространенному мнению, на такую роль претендует Китай. Однако действительные мотивы Пекина, как представляется, глубже. Кигайское руководство с заметным беспокойством восприняло сделанные Д. Трампом в ноябре 2016 г. заявления о намерении резко повысить торговые барьеры перед импортом из Китая и Мексики, что могло нанести весьма серьезный ущерб обеим странам. В этой связи в рамках ноябрьского форума АТЭС в Лиме Председатель КНР Си Цзинпин перед встречей с президентом США Б. Обамой специально высказался об особой важности американо-китайских отношений и необходимости работать совместно для укрепления сотрудничества [4].

Вместе с тем китайское руководство все-таки было вынуждено исходить из вероятности принятия администрации Трампа жестких протекционистских мер, в частности, в торговле с Китаем. Это и является, по сути, важнейшим экономическим мотивом желания Пекина достичь в возможно более сжатые сроки соглашения по ВРЭП, предусматривающего установление зоны свободной торговли в рамках Партнерства, что в той или иной степени могло бы компенсировать возможные потери от экспорта в США. В этом смысле стремление Пекина к лидерству в АТР, при всей его важности, можно считать вторичным в сравнении с задачей обеспечения экспортных возможностей для китайских производителей.

Трансатлантическое торговое инвестиционное партнерство

Согласно начальному замыслу ТТИП было призвано стать самым комплексным и масштабным региональным соглашением по либерализации торговли в первой трети XXI в., на участников которого будет приходиться не менее 40% мировой торговли и около 50% глобального ВВП. Важнейшая особенность ТТИП — ярко выраженная политическая составляющая. Как заявила еще в начале переговорного процесса в 2013 г. официальный представитель Государственного департамента США Виктория Нундланд, ТТИП это больше чем торговое соглашение —

«это политическая ставка, которую партнеры делают друг на друга и на свое общее будущее» [5].

Наиболее часто приводимые данные независимых исследований последствий реализации ТТИП сводятся к следующему: ежегодный рост экономики ЕС увеличится на 120 млрд евро, экономики США — на 90 млрд евро, остальных экономик мира — на 100 млрд евро. Согласно предварительным расчетам экспорт США должен возрасти на 4,58%, импорт — на 3,11%, соответственно экспорт ЕС вырастет на 3,17%, импорт — на 2,02%. ВВП США увеличится на 0,37%, ЕС — на 0,28% [6]. Кроме того, ТТИП может способствовать созданию дополнительных 2 млн рабочих мест в мире. Тем не менее в 2014–2016 гг. в странах Евросоюза нарастала волна критики ТТИП.

Весьма негативную картину последствий создания ТТИП для Евросоюза представил в 2014 г. американский университет Тафтса (*Tufts University*). Как полагает исследователь этого университета Дж. Капальдо (*Jerolim Capaldo*), Европа может столкнуться с целым рядом нежелательных эффектов торгового и инвестиционного партнерства с США, таких как потери в показателях ВВП и чистого экспорта, сокращение доходов работающих и сокращение рабочих мест, сокращение правительственных расходов, усиление финансовой нестабильности [7].

Важнейшим, если не главным, приоритетом ТТИП должны стать гармонизация и устранение нетарифных барьеров, ибо тарифные барьеры в торговле между ЕС и США и так давно уже существенно снижены — в ЕС до уровня около 5%, а в США — 3,5%. По данным исследований, около 80% прогнозируемого роста благосостояния должны быть получены в результате гармонизации, взаимного признания или ликвидации регулятивных положений, стандартов и норм. Главная сложность заключается в том, как отличить ненужные регулятивные нормы от действительно необходимых. Эксперты признают, что в сфере регулирования сохраняются риски и можно предположить, что именно здесь, вероятно, заключалась основная причина закрытости переговорного процесса вплоть до 2015 г., который почти на всех этапах оставался крайне сложным и чувствительным.

Серьезные опасения испытывают европейские агропроизводители, ожидая снижения стандартов качества продуктов питания на общем рыночном пространстве и вытеснения их продукции более дешевыми и менее качественными товарами американских поставщиков. Если в США сокращение роли государства в регулировании обосновывается

интересами свободы предпринимательства, то в ЕС не готовы отказаться от целого ряда жестких ограничений и правил, стандартов, экологических норм. И это явилось поводом для масштабных протестов против ТТИП в 2016 г., организованных, главным образом, движением «Гринпис» [8].

С начала 2016 г. ряд европейских политиков один за другим высказали озабоченность последствиями ТТИП для стран ЕС. В мае 2016 г. довольно жесткое заявление сделал французский президент Ф. Олланд, подчеркнувший, что он никогда не примет сделку в ее нынешнем виде, ибо содержащиеся в проекте документа положения противоречат интересам Франции и других стран Европы.

Особая озабоченность европейских критиков ТТИП связана с появлением новой институциональной структуры в рамках Партнерства — органа по разрешению споров «инвестор — государство», функционирование которого чревато серьезными последствиями для малых государств ЕС, которые не имеют достаточных ресурсов в противостоянии с крупными американскими корпорациями. Как подчеркнул Председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер, он не приемлет ситуации, при которой в странах — членах Евросоюза компетенция национальных судов оказалась бы ограниченной. Одновременно Юнкер заявил о невозможности принести в жертву «на алтарь свободной торговли» европейские стандарты безопасности продуктов питания и персональных данных. С аналогичными серьезными предупреждениями выступил в 2015 г. и бывший британский премьер-министр Д. Кэмерон до референдума о выходе Британии из ЕС [9]. Кстати, перспективы ТТИП резко осложнили результат британского референдума по вопросу дальнейшего членства в ЕС.

О реальном состоянии переговоров по ТТИП стало известно после предпоследнего 14-го раунда переговоров ЕС — США начале июля 2016 г. в Брюсселе. Как выяснилось из откровенного высказывания в СМИ германского вице-канцлера З. Габриэля в конце августа 2016 г., по итогам 14-го раунда, в действительности до конца не согласован текст ни одной из 27 глав документа [10]. Минимальный прогресс достигнут в областях субсидий, энергетики, сырьевых товаров, торговли текстилем, антикоррупционных норм и в целом в институциональной сфере. Брюссель также потребовал договоренности о регулировании финансовых рынков, доступа к американскому рынку правительственных закупок. В начале октября 2016 г. в Нью-Йорке прошел следующий 15-й раунд переговоров по ТТИП, который был отмечен попытками

достижения прогресса, однако в целом перспектива переговоров осталась неясной.

Избрание Д. Трампа президентом США осенью 2016 г. внесло новые неопределенности и проблемы в перспективы ТТИП, которые обусловлены не только его негативным отношением к участию США в мегапроектах, но и стремлением переформатировать отношения с Европой на двустороннюю основу, фактически свернув отношения с Брюсселем. Такая позиция нового президента США сильно встревожила лидеров Евросоюза. Показательным негативным жестом новой американской администрации в отношении Евросоюза явилось назначение на пост посла США в ЕС Т. Мэллока, открыто заявлявшего о своем пессимизме в отношении дальнейшего существования Евросоюза и, как следствие, — бесперспективности переговоров США — ЕС о ТТИП.

Визит Д. Трампа в Европу в мае 2017 г., его участие в саммитах «семерки» и НАТО, двусторонние встречи с лидерами стран ЕС обнаружили целый ряд разногласий между США и Евросоюзом по вопросам торговли, изменения климата, совместной обороны и др. В таких условиях перспективы возобновления переговоров по ТТИП еще более сужаются. С другой стороны, у Евросоюза на момент последнего переговорного раунда осенью 2016 г. обозначился ряд весьма глубоких претензий к США, суть которых состоит в требовании принципиального пересмотра позиции США на переговорах по Партнерству с учетом описанных выше разногласий. Таким образом, к середине 2017 г. перспективы возобновления переговоров по ТТИП оставались неопределенными.

Тем не менее, несмотря на явное ухудшение обстановки вокруг ТТИП после избрания Трампа и недовольство Брюсселя общим подходом Вашингтона к проекту за предыдущий период, по мнению автора, целесообразно исходить из того, что рано или поздно переговоры по Партнерству будут продолжены. Подтверждением тому можно считать смягчение позиции Трампа после встречи с канцлером Германии А. Меркель в апреле 2017 г., когда он допустил, что вопрос о продолжении переговоров по ТТИП требует изучения.

Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение

Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между ЕС и Канадой СЕТА было подписано в Брюсселе 30 октября 2016 г. Согласно совместному заявлению Председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера и премьер-министра Канады Дж. Трюдо от 8 июля

2017 г., вступление в силу соглашения на временной основе должно состояться 21 сентября 2017 г. Это означает, что вступят в силу те положения документа, которые связаны с компетенцией Брюсселя, т.е. 90% всей сделки. Что касается остающихся 10%, в частности таких чувствительных для государств — членов ЕС пунктов, как защита инвестиций и создание системы инвестиционных судов, то для этого требуется ратификация Соглашения во всех национальных и региональных парламентах стран Евросоюза, на что может уйти около двух лет [11].

СЕТА можно считать одним из наиболее современных соглашений, которое включает положения о трудовых нормах, стандартах защиты окружающей среды, устойчивом развитии. Важно отметить, что, как и в первом из подписанных МРТС — ТТП, в СЕТА провозглашается приверженность базовым принципам ВТО — РНБ и национальному режиму в первую очередь. Соглашение предусматривает устранение 99% существующих между партнерами импортных тарифов, а общий объем взаимной торговли, по оценкам, должен увеличиться на 20%. Прогнозируется общее нарастание экономической активности как в Канаде, так и в странах Евросоюза. К наиболее важным нововведениям соглашения (помимо упразднения 99% тарифов) следует отнести такие, как: разработка единых стандартов соответствия, доступ к рынку государственных закупок на условиях транспарентности (что особенно важно для действий компаний ЕС в Канаде), защита более 140 географических наименований ЕС в Канаде, гармонизация норм в области патентного и авторского права, создание механизма по разрешению споров между правительствами и частными инвесторами и др. [12].

Как видно из этого краткого перечня, в СЕТА, как и в ТТП, содержатся положения, которые идут дальше аналогичных статей ГАТТ/ВТО и новые положения, которых пока нет в ГАТТ/ВТО, — такие как инвестирование, конкурентная политика, трудовые стандарты, защита окружающей среды.

В качестве одного из возможных последствий для других стран можно предположить вероятность замещения на рынках стран Евросоюза импорта сельхозпродукции из третьих стран канадским импортом, учитывая, что Канада является крупным производителем и поставщиком данной продукции на мировом рынке. В данном секторе в случае прямой конкуренции канадского экспорта с экспортом из третьих стран не исключен эффект отклонения торговли, учитывая высокие импортные пошлины на сельхозпродукцию в ЕС.

Заслуживает внимания создаваемая в рамках СЕТА Система инвестиционных судов, так как в настоящее время ряд развитых и развивающихся стран выступает против разрешения международных инвестиционных споров с помощью действующего арбитражного механизма. Вместе с тем у данного положения СЕТА есть критики, утверждающие, что оно будет прежде всего отвечать интересам ТНК в ущерб интересам общества.

Экономическое партнерство Япония — Евросоюз

6 июля 2017 г., накануне саммита G20 в Гамбурге, Япония и Евросоюз объявили о достижении принципиальной договоренности о заключении соглашения об экономическом партнерстве JEEPA (Japan-EU Economic Partnership Agreement), получившее также другое обозначение — «Зона свободной торговли Япония — Евросоюз» (JEFTA). О принципиальном решении на сей счет объявили на саммите в Брюсселе Председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер, Председатель Евросовета Д. Туск и премьер-министр Японии Синдзо Абэ. В совместном заявлении о создании стратегического партнерства стороны подчеркнули, что, будучи объединены общими демократическими ценностями, они намерены отстаивать верховенство права, основанного на правилах международного порядка, ради открытой и справедливой глобальной экономики, которая должна приносить выгоду всем [13].

JEEPA/JEFTA станет самым масштабным двусторонним торгово-экономическим соглашением в истории ЕС, которое к тому же впервые включит специфические обязательства сторон по Парижскому соглашению об изменении климата.

Важность сделки очевидна для каждого участника: для Японии ЕС является третьим по важности торговым партнером, для Евросоюза Япония находится на 6-м месте по объему торговли. Обе стороны убеждены, что JEEPA/JEFTA принесет значительные выгоды экономикам стран ЕС и Японии. В результате снятия торговых барьеров, по предварительным оценкам, экспорт стран Евросоюза в Японию должен возрасти на 32,7%, а увеличение японского экспорта в ЕС составит 23,5% [14].

Европейцы получают ощутимую выгоду для своего агросектора и продуктов питания. От импортных пошлин в Японии в течение переходных периодов будет освобождено около 85% традиционного сельскохозяйственного экспорта, в частности вино, переработанная свинина, многие сорта сыра; постепенно

будет снижаться пошлина на ввоз говядины. Токио обязуется признать и обеспечить на своей территории такую же защиту, как в ЕС, примерно двумстам географическим наименованиям европейских продуктов питания и алкоголя. Переходные периоды могут достигать 15 лет, учитывая, что открытие рынка по отдельным продуктам питания, в частности по молочным товарам, было для Японии весьма непростым решением. В обмен на либерализацию своего рынка продуктов питания японцы получают весьма существенную выгоду: после переходного периода они будут иметь практически свободный доступ на автомобильный рынок ЕС.

Соглашение предусматривает либерализацию рынка услуг, в частности финансовых, телекоммуникационных, транспортных, электронной торговли. Европейские компании получают доступ к рынкам поставок в 48 крупнейших японских городах, для них будут также сняты барьеры на японском рынке поставок в сфере железнодорожного транспорта. JEEPA/JEFTA нацелено на введение современных высоких стандартов в сфере трудовых отношений, окружающей среды, защиты потребителей и персональных данных.

Переговоры по JEEPA/JEFTA были начаты весной 2013 г. и долгое время не привлекали такого большого внимания, как практически одновременно проходившие переговоры по ТТИП между ЕС и США, и СЕТА между ЕС и Канадой. Однако объявление о достижении принципиального согласия по стратегическому партнерству стороны приурочили к знаменательному моменту — кануну открытия саммита G20 в Гамбурге. Тем самым Токио и Брюссель направили ясное и однозначное послание лидерам «двадцатки» о своей решимости защищать справедливую торговлю и противодействовать протекционизму.

До конца 2017 г. сторонам предстоит доработать ряд технических деталей по главам, после чего текст JEEPA/JEFTA должен быть готов для подписания. Вступить в силу JEFTA сможет не ранее 2019 г.

Некоторые выводы

Мегарегиональные торговые соглашения следует рассматривать как качественно новую ступень развития прежних РТС (региональных торговых соглашений). Характерной особенностью МРТС является наличие положений, которых пока нет в ВТО или которые идут дальше соответствующих многосторонних норм. Таковыми являются защита прав интеллектуальной собственности, инвестирование, трудовые стандарты, охрана окружающей среды

и др. Особенно заметный прогресс в создании МРТС пришелся на период 2013–2017 гг.: в феврале 2016 г. было подписано ТТП и начат процесс его ратификации; в октябре 2016 г. между ЕС и Канадой подписано СЕТА, которое должно вступить в силу в сентябре 2017 г.; в начале июля 2017 г. между ЕС и Японией достигнуто согласие по стратегическому партнерству JEERA/JEFTA, которое может быть подписано в конце 2017 г. Также в 2017 г. ожидается подписание ВРЭП.

Вместе с тем два партнерства, ТТИП и ТТП, изначально считавшиеся наиболее амбициозными и перспективными, оказались в сложном положении, причем в обоих случаях ответственными за случившееся являются Соединенные Штаты. С приходом администрации Д. Трампа Вашингтон заявил о готовности применять жесткие протекционистские меры даже в нарушение установившихся международных правил торговли (правил ВТО) ради корректировки своего отрицательного торгового баланса. Протекционистские побуждения стали причиной выхода США и ТТП и приостановки переговоров с ЕС по ТТИП.

Однако партнеры США по ТТИП и ТТП — Евросоюз, Канада и Япония — продемонстрировали твердое

намерение и решимость и дальше следовать курсом либерализации рынков товаров и услуг, создания необходимых новых правил торговли и противодействия протекционизму. Конкретным следствием этого явились заключение СЕТА между Канадой и ЕС, достижение принципиального согласия между Японией и ЕС заключить JEERA/JEFTA, а также продолжение ТТП без США. Тем самым три активнейших участника мировой торговли и одновременно ближайшие торговые партнеры США направили последним ясный и однозначный сигнал о приверженности нынешнему процессу глобализации и свободе торговли. За этим сигналом не следует, впрочем, усматривать намерения упомянутых стран ввязываться в торгово-политические войны с Вашингтоном. Признавая тот факт, что пока никто другой не может реально обеспечить лидерство в мировой торговле, партнеры Соединенных Штатов будут всячески стремиться вернуть США в рамки сотрудничества в новых форматах, которые пока активно развиваются без участия Вашингтона. Результаты этого взаимодействия окажут непосредственное воздействие на формирование будущей системы глобального управления торговлей.

Литература/References

1. Атаманов Г. Второе пришествие Карла Маркса. URL: <http://www.comparty.by/vtoroe-prishestvie-karla-marksa> (дата обращения: 11.07.2017).
Atamanov G. The Second Coming of Karl Marx [Vtoroe prishestvie Karla Marksa]. Available at: <http://www.comparty.by/vtoroe-prishestvie-karla-marksa> (accessed: 11 July 2017) (in Russian).
2. TPP Final Table of Contents. Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (accessed: 11 July 2017).
3. At Hanoi Meet, Asia-Pacific Ministers Debate Trade Integration Paths // *Bridges*, vol. 21, no. 18, 24.05.2017.
4. RCEP Participating Countries Call for Swift Conclusion of Negotiations. Available at: http://www.ictsd.org/search?f%5b0%5d=field_tag%3A507 (accessed: 11 July 2017).
5. Cherif A. Asie-Pacifique: la Chine se veut leader du libre-échange // *La Tribune*. 23.11.2016.
6. Nuland V. Toward a Transatlantic Renaissance: Ensuring Our Shared Future. U.S. Available at: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rm/2013/nov/217560.htm> (accessed: 11 July 2017).
7. Transatlantic Trade and Investment Partnership. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/september/tradoc_151787.pdf. September 2013. (accessed: 11 July 2017).
8. Capaldo J. The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European Disintegration, Unemployment and Instability. GDAE Working Paper 14–03. October 2014.
9. Sheffield H. TTIP chart shows how far advanced EU-US trade deal negotiations really are // *The Independent*, 06.05.2016.
10. Padmanabhan L. TTIP: the EU-US trade deal explained. BBC News. 18.12.2014.
11. EU trade negotiator talks down TTIP failure report. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2016/aug/29/eu-trade-negotiator-talks-down-ttip-failure-report-sigmar-gabriel> (accessed: 11 July 2017).
12. EU, Canada Confirm CETA Provisional Application Date // *Bridges*, vol. 21, no. 25, 13.07.17.
13. Comprehensive Economic and Trade Agreement: Full Text. Council of the European Union. Available at: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10973-2016-INIT/en/pdf> (accessed: 11 July 2017).
14. Statement following the 24th EU-Japan Summit, Brussels, 6 July 2017. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/07/06-eu-japan-summit-statement/> (accessed: 11 July 2017).

